

Через некоторое время представители гуситов прибыли в большой зал Беренгара и с большим уважением преклонили перед ним колени. Беренгар был не только могущественным герцогом, но и в глазах гуситов он был человеком, вдохновленным учением Яна Гуса, и, как таковой, братом по оружию против угнетения католической церкви.

Человек, отвечающий за дипломатов, быстро представился, чтобы не заставлять Беренгара ждать.

- Я Людек Главачек, смиренный слуга графа Алексея Кашпара, лидера кашпарской секты Гуситского движения!

Беренгар не слышал о кашпарской секте из своей прошлой жизни. С другой стороны, насколько ему было известно, в этой временной шкале существовало несколько важных фигур той эпохи из его прошлой жизни, поэтому было вполне естественно, что некоторые вещи изменились.

Людек был относительно невысокого роста; несмотря на это, он был крепко сложен, с копной длинных каштановых волос и бородой в тон. Его глаза были цвета янтаря, и у него был шрам на левой щеке, добавляющий некоторое представление о том, что этот человек был испытан в бою.

Двое других мужчин, стоявших по бокам Людека, носили капюшоны и скрывали свои личности, хотя Беренгар не призывал их раскрываться; в конце концов, они были религиозным движением, которую Церковь хотела видеть еретиками, и он мог посочувствовать их желанию скрыть свои лица.

Беренгар быстро обратился к людям, вошедшим в его большой зал:

- Я герцог Беренгар фон Куфштейн, как один из основателей немецкой реформации; я приветствую вас как братьев по оружию. Хотя мне любопытно, зачем вы отправились из Богемии в моё скромное жилище.

Беренгар имел приблизительное представление о том, для чего они здесь, но, если бы они хотели того, о чём он думал, ему, к сожалению, пришлось бы им отказать. Однако он сделал вид, что искренне смущён, тем самым дав им возможность объясниться.

Людек не стал уклоняться от обсуждаемой темы и быстро объяснил причину своего пребывания в Куфштейне.

- Богемия находится на грани войны; совсем недавно в Праге семь членов городского совета были лишены свободы! Король Богемии встал на сторону Ватикана и стремится подавить наше движение. Мы пришли просить помощи у человека, который так основательно разгромил могущественный Тевтонский орден.

Беренгар был слегка удивлён, был всего 1418 год, но первая оборона Праги была перенесена примерно на год. Это означало, что то, что сказал делегат, скорее всего, будет правдой. Вскоре Богемия погрузилась в гражданскую войну, а гуситские войны полностью начаться. Тем не менее, Беренгар начал опускать голову на правый кулак, когда прояснил свою позицию.

- Если вы хотите, чтобы я вторгся в Богемию со своими войсками, боюсь, мне придётся вас разочаровать.

Сказав это, лицо Людека помрачнело, и он сразу же спросил о том, что его беспокоит.

- Почему нет? Разве вы только что не сказали, что мы братья по оружию? Неужели вы действительно бросите нас в трудную минуту?

Беренгар знал, что об этом заговорят, и поэтому немедленно ответил своими рассуждениями.

- Я провёл последний год в войне со своими врагами. Баварцы разорили земли, которые сейчас находятся под моей властью, во время их оккупации. Теперь, когда я герцог и создал относительный мир и стабильность в Австрии, я не могу позволить себе снова так быстро отправиться на войну. В эту тёмную эпоху мне нужно воспользоваться этим временем, чтобы стабилизировать своё правление и восстановить то, что было разрушено. Я не могу отправить войска, пока за пределами моих границ идёт война, которая снова может прийти на мои земли в любой момент. Вы мне как братья, но мои люди как мои дети, и поэтому я должен в первую очередь заботиться о них. Я надеюсь, вы сможете понять.

Услышав эти рассуждения, Людек склонил голову; то, что сказал Беренгар, имело смысл, остальная Германия была втянута в кровавую гражданскую войну, и только Австрия поддерживала мирное существование, и это дорого им обошлось. Земля Беренгара лежала в руинах во многих регионах, и ему требовалось время и усилия, чтобы восстановиться после баварской оккупации.

Однако, прежде чем мужчина смог признать своё поражение, серьёзное выражение лица Беренгара сменилось теплой улыбкой и показало некоторую степень надежды представителю гуситов.

- Однако то, что я не могу выделить войска, не означает, что я не могу послать вам какую-либо военную помощь!

Услышав это, трое собравшихся мужчин удивленно посмотрели на Беренгара; они не знали, в какой форме Беренгар может им помочь. Прежде чем они успели спросить, Беренгар продолжил ход своих мыслей.

- Я могу снабдить вас огнестрельным оружием, пушками, порохом и военными советниками. Это самая большая помощь, которую я могу позволить себе оказать вам в данный момент.

План Беренгара был прост: он предоставит оружие и подготовку гуситам, чтобы победить Чешскую корону и их католических сторонников. Однако Беренгар не планировал вооружать гуситов аркебузами или 12-фунтовыми стальными пушками. Вместо этого он планировал открыть в Вене отдельную производственную линию по производству примитивных чугунных пушек и поставлять ручные пушки гуситам.

Хотя Беренгар продал византийцам гораздо более совершенную аркебузу, он сделал это просто потому, что интересы его союзников на Востоке в течение некоторого времени не будут противоречить его собственным. Таким образом, ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы вести с ними войну.

Однако, если бы он вооружил гуситов аркебузами и более совершенными пушками, когда ему придёт время потребовать компенсацию в виде Судентенской области, а они откажутся это сделать, он столкнулся бы с силой пики и дроби, а не с армией позднего средневековья, которая сама по себе может создать некоторые трудности для преодоления.

Конечно, гуситы понятия не имели, что он потребует в качестве компенсации за свою военную помощь, и поэтому были весьма взволнованы перспективой быть вооруженными фабриками Беренгара. Однако Людек был осторожным человеком и знал, что такая исключительная помощь не обойдётся даром; поэтому он попросил Беренгара уточнить, чего он хочет.

- Этого более чем достаточно, чтобы помочь нам выиграть эту предстоящую войну, но я боюсь, что мы не сможем должным образом отплатить вам за вашу доброту, поэтому я должен спросить, чего вы хотите в обмен на такую любезную поддержку?

Беренгар был проницательным дипломатом и знал, что чем больше гуситы будут перед ним в долгу, тем больше вероятность, что они мирно согласятся на его требования. Таким образом, он ответил на этот вопрос, по сути, отбросив банку в сторону.

- Не волнуйтесь, мой друг; мы можем обсудить оплату военной помощи, которую я вам окажу, после того, как вы выиграете свою войну и окажетесь в лучшем положении, чтобы отплатить мне за мою доброту. А пока знайте, что у вас есть моя поддержка, пока она остаётся в рамках условий, которые я вам предоставил.

Хотя Людеку не понравился этот ответ, он не стал настаивать на этом вопросе; прямо сейчас гуситам нужно было беспокоиться о получении помощи Беренгара, и любая форма оплаты, которую может потребовать Беренгар, всегда может быть произведена в рассрочку в будущем.

По крайней мере, он надеялся на это, он никогда бы не подумал, что Беренгар потребует аннексии регионов, называемых Судетской областью. Таким образом, представитель принял условия Беренгара.

- Я благодарю вас за вашу поддержку; когда мы можем ожидать вашей помощи, если вы не возражаете, если я так спрошу?

Беренгар быстро ответил на это, так как уже подсчитал в уме необходимое время.

- Если я хочу быстро отправить помощь вашим силам, то мне нужно будет создать промышленный район в одном из городов ближе к границе с Чехией; для этого мне понадобится время. Дайте мне максимум три месяца, и я обещаю, что вы получите свою первую партию оружия. Что касается военных советников, я могу немедленно послать их, чтобы помочь вам в подготовке к войне.

Людек улыбнулся, услышав эту новость, и ещё раз почтительно склонил голову.

- Я благодарю вас от имени всех гуситов, ваша светлость!

Этим были обеспечены переговоры с гуситами о поддержке их предстоящей войны. На какое-то время Беренгар приобрёл союзника, чтобы отвлечь внимание от себя и немецкой реформации. Начав гуситские войны, Католическая церковь и её военные ордена должны были бы вести ещё одну войну, прежде чем призывать к крестовому походу против немецкой Реформации.

Поступая таким образом, Беренгар позволил себе время подготовиться к возможному дню, когда ему придётся сражаться с европейскими армиями у его порога. Крестовый поход не был поводом для смеха, и Беренгар полностью намеревался расширить свою оборону, войска и даже свой флот, чтобы такое событие произошло. К счастью для него, ему случилось возродиться в эпоху, когда должны были начаться гуситские войны.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438640>